

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-3-52-70

УДК 82

СИЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ В РОМАНЕ Э. ЕЛИНЕК «ПОХОТЬ» И ИХ ПЕРЕВОД

Акашева Т.В., Рахимова Н.М.

В настоящей статье рассматривается функциональная нагрузка сильных позиций текста в художественном дискурсе и описываются приемы их прагматической адаптации при переводе.

Сильные позиции, к которым принято относить заглавие, эпиграф, начало и конец текста, имеют огромное значение для организации, восприятия и интерпретации текста. Именно они, структурируя содержащуюся в тексте информацию, привлекают внимание читателя, подготавливают его к восприятию информации, а выражая авторскую интенцию, помогают сделать выводы из содержания прочитанного текста.

Как правило, исследования сильных позиций проводятся на материале одного языка и ограничиваются выявлением их функций. В данной статье сильные позиции сравниваются в исходном тексте и переводе, что и обусловило новизну подхода к их изучению. Материалом послужил роман Эльфриды Елинек «Похоть» и его перевод, выполненный А.В. Белобратовым. Актуальность данной работы заключается в изучении прагматического потенциала сильных позиций текста для раскрытия авторской интенции на материале романа Э. Елинек.

Объектом исследования являются сильные позиции текста-оригинала и текста-перевода.

Целью данной статьи является анализ функциональной нагрузки сильных позиций в тексте оригинала романа Э. Елинек «Похоть» и в тексте перевода. Для достижения указанной цели необходимо было решить следующие задачи: описать функции сильных позиций, определить приемы перевода и оценить возможность/

невозможность их передачи при реализации прагматической адаптации.

Методологической основой исследования являются основные положения теории текста, лингвистического анализа художественного текста, разработки современного отечественного и зарубежного переводоведения, определяющие перевод как коммуникативный акт, результат которого обусловлен как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

Методы исследования: контекстуальный анализ, сопоставительный анализ исходного и переводного текста с последующим анализом приемов передачи отношений между оригиналом и переводом на коммуникативно-прагматическом уровне.

Исследование показало, что основной проблемой и сложностью для переводчика является не только языковая материал исходного текста, сколько необходимость сохранения функций сильных позиций. Для этого переводчик обращается к тем приемам, которые позволяют ему сохранить прагматический потенциал оригинала и донести его до реципиента принимающей культуры. Это подбор прямого соответствия, лексические и грамматические замены, смысловое развитие, компенсация и др.

При успешном переводе сильных позиций и на читателя текста-оригинала и на реципиент перевода происходит одинаковое идейное, эмоциональное и эстетическое воздействие, несмотря на то, что в разных культурах оно вербализовано разными языковыми средствами.

В ходе анализа было выявлено, что сильные позиции могут быть переданы в полном объеме при условии реализации прагматической адаптации.

Результаты данного исследования имеют практическую направленность, т.к. они могут быть использованы при рассмотрении широкого круга проблем прикладного характера в теории текста, теории перевода.

Ключевые слова: *творчество Э. Елинек; сильные позиции текста; художественный перевод; прагматическая адаптация; приемы перевода.*

**STRONG POSITIONS IN THE NOVEL LUST
BY E. JELINEK AND THEIR TRANSLATION**

Akasheva T.V., Rakhimova N.M.

In this paper, we consider the functional load of strong positions of text in artistic discourse and describe the techniques for their pragmatic adaptation in translation.

The title, epigraph, beginning and end of the text are referred to as strong positions, being of great importance for the organization, perception and interpretation of the text. The strong positions structure the information that the text contains, attract the reader's attention, prepare them for the perception of information, as well as the way the author's intention is expressed, help to draw conclusions from the content of the read text upon reading.

As a rule, their studies are conducted on the basis of one language and are limited to identifying their functions. In this article, strong positions are compared in the original text and translation, which is why the novelty of the approach to their study has become evident. The material was a novel Lust by Elfriede Jelinek and its translation by A. Belobratov.

The subject of the study are the strong positions in both the original text and in the translated one.

The purpose of this article is to analyze the functional load of strong positions in the above-mentioned text and in the text of the translation. To achieve this goal, it was necessary to do the following tasks: describe the functions of strong positions, determine the methods of translation and assess the possibility / impossibility of their transfer in the implementation of pragmatic adaptation.

The main principles of the theory of the text, linguistic analysis of the artistic text, development of modern Russian and foreign translation studies, which determine the translation as a communicative act, the result of which is determined by both linguistic and extralinguistic factors, constitute the methodological basis of the research.

The following research method were used: the contextual analysis, comparative analysis of the source and translated text, followed by the analysis of the methods of transferring the relation between the original text and its translation at a communicative-pragmatic level.

The study showed that the main problem and complexity for the translator is not only the language material of the source text, but also the need to preserve the functions of strong positions. In order to achieve this, the translator refers to those techniques that allow them to preserve the pragmatic potential of the original text and bring it to the recipient of the receiving culture, i.e. a set of direct correspondence, lexical and grammatical substitutions, semantic development, compensation, etc.

With the successful transfer of strong positions, both the reader of the original text and the recipient of the translation get a similar ideological, emotional and esoteric impact, despite the fact that in different cultures it is verbalized by using different linguistic means.

In the course of the analysis, it was revealed that strong positions can be transferred in full provided that pragmatic adaptation has been implemented.

The results of this study can be used when considering the problems of text theory, the theory of translation in applied aspects.

Keywords: *works by E. Jelinek; strong positions of the text; literary translation; pragmatical adaptation; methods of translation.*

Введение

В настоящей статье мы рассматриваем функциональную нагрузку сильных позиций в художественном произведении, а также их сохранность в тексте перевода. Это обусловило новизну подхода к изучению сильных позиций, так как, как правило, сильные позиции изучаются только на материале одного языка. Актуальность данной работы заключается в изучении прагматического потенциала сильных позиций текста для раскрытия авторской интенции на материале романа Э. Елинек.

Смысловые доминанты текста всегда привлекали внимание лингвистов, филологов, литературоведов, ученых-герменевтиков

и философов. Однако пристальное изучение этих структур, являющихся универсальным инструментом постижения смысла любого произведения, началось сравнительно недавно, что связано, прежде всего, с развитием лингвистики текста.

Сильные позиции текста изучаются, как правило, не комплексно, а отдельно. Литературоведы, филологи и теоретики перевода исследуют большей частью заглавие и эпиграф. Наиболее активно изучаются заглавия художественных произведений. Например, О.Ю. Богданова [6], Л. Ли [13] и др. рассматривают структурные и содержательные характеристики заглавий, их взаимосвязь с текстом произведения.

Г.М. Колеватых [9], А.И. Домашнев, И.П. Шишкина и Е.А. Гончарова [7] изучают особенности заглавия как часть индивидуального стиля автора художественного произведения, а также влияние исторической эпохи на форму и содержание заглавий. Литературоведы также активно изучают эпиграф, в частности, его функционирование в структуре произведения и семантическую связь эпиграфа с текстом произведения рассматривали В.С. Ларкин [12], а И.Г. Тимокова [15] изучала функционирование эпиграфа в немецкоязычном тексте. К наиболее ценному комплексному научному труду о сильных позициях текста можно отнести работу И.В. Арнольд «Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста», в которой они рассматриваются в аспекте декодирования с целью адекватного понимания и интерпретации информации, получаемой в процессе коммуникации [3].

Сильные позиции связаны с текстом двусторонними отношениями: с одной стороны, сильные позиции предварительно предоставляют читателю информацию, изложенную в тексте, а с другой стороны, смысл сильных позиций по-новому раскрывается перед читателем после прочтения всего текста.

Сильные позиции, играющие важную роль в раскрытии замысла автора, требуют особого подхода при переводе, так как прагматический потенциал текста в одной культуре может не совпадать с прагматическим потенциалом текста в инокультуре даже при усло-

вии безукоризненного перевода. Поэтому их перевод без прагматической адаптации невозможен.

Проблемы прагматической адаптации при переводе в современной теории перевода изучены достаточно хорошо. В отечественном и зарубежном переводоведении их исследовали такие известные ученые, как Л.С. Бархударов [4], В.Н. Комиссаров [10], А.Д. Швейцер [16], Е.А. Nida [25], Ch. Nord [26], S. Gaur, N.H. Vo, K. Kashihara, C. Baral [19], S. Wurm [28].

По мнению Л.С. Бархударова, понятие прагматики включает все аспекты, связанные с пониманием участниками коммуникативно-го процесса языковых единиц и речевых произведений, а также их трактовкой в зависимости от языкового и экстралингвистического опыта людей, участвующих в коммуникации [4, с. 107].

В случае осуществления коммуникации через переводчика на степень понимания дополнительно влияет опыт переводчика, т.к. прагматика перевода определяется «как влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода» [10, с. 210].

Таким образом, прагматический потенциал оригинала можно определить как «способность текста производить коммуникативный эффект, вызвать у Рецептора прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществить прагматическое воздействие на получателя информации» [Там же]. На этой основе можно выявить следующие значимые компоненты достижения коммуникативного эффекта текста перевода, равнозначного коммуникативному эффекту текста оригинала: воспроизведение прагматического потенциала исходного текста, воздействие на реципиента текста перевода и восприятие реципиентом перевода исходного сообщения.

Как отмечают все теоретики перевода, занимающиеся транслатологической классификацией текстов, степень достижения коммуникативного эффекта при переводе зависит от типа текста. Различные типы текстов требуют различного подхода к переводу. Художественные произведения, предназначенные для представите-

лей исходной культуры, могут быть успешно переведены на другие языка с учетом прагматических факторов. Только в этом случае перевод художественного текста будет являться неотъемлемой частью принимающей культуры.

Наше исследование построено на материале романа Э. Елинек «Похоть» (Elfriede Jelinek “Lust”) и его перевода, выполненным А. Белобратовым.

Современная австрийская писательница, лауреат Нобелевской премии 2004 г. в области литературы Э. Елинек является автором более 40 прозаических, поэтических и драматических произведений, большая часть из которых переведена на русский язык. Творчество Э. Елинек изучается как зарубежными (М. Brunner [17], A. Doll [18], Ch. Gürtler [20], Y. Hoffmann [21], G. Honneger [22], M. Janz [23], E. Spannlang [27]), так и отечественными литературоведами (А. Белобратов [5], Г. Кучумова [11], А. Плахина [14]). Основными направлениями их исследований являются феминистские идеи, гендерные отношения, интертекстуальность, разрушение мифов и критика современного общества, а также языковое мастерство автора. Исследований на основе сравнительно-сопоставительного анализа текстов ее произведений и текстов переводов на данный момент.

Результаты и обсуждение

В содержательной структуре любого произведения существенная нагрузка принадлежит заголовку, который в краткой форме передает его основную тему и идею. Заглавие тесно связано с текстом, который оно называет, и часто насыщено целым рядом смыслов.

Эпиграф как текст в тексте помогает раскрыть содержание текста в свете уже ранее сказанного или написанного. Являясь, как любая сильная позиция, важным элементом коммуникации между автором и реципиентом, эпиграф также выполняет эстетическую функцию.

Организация текста в единое композиционное целое реализуется через начало и конец текста, которые выполняют значимые для интерпретации текста функции, а именно, выделительную, разграничительную, объединительную, функцию «переключения» действия,

лимитирующую, функцию описания и поворота действия. Играя одну из ключевых ролей в правильном восприятии изложенной в тексте информации, они способствуют достижению автором цели создания текста.

Многообразие функций и большой смысловой наполненности сильных позиций текста противопоставлена их относительная краткость, в результате чего для сильных позиций характерна высокая степень компрессии смысла. Эта особенность сильных позиций часто заставляет автора текста, особенно художественного, задействовать при их создании весь потенциал выразительных средств своего родного языка: стилистические фигуры и средства художественной выразительности, такие как метафоры, гиперболы, яркие эпитеты, фразеологизмы, многозначные слова и др., а также культурные реалии и интертекст.

Все эти особенности сильных позиций делают их перевод ответственной и непростой задачей. Поскольку сильные позиции текста призваны оказывать на читателя наибольшее идейное и эмоциональное воздействие, которое в разных культурах часто достигается разными языковыми средствами, особое значение при их переводе приобретает прагматическая адаптация.

Выделенные и описанные на сегодняшний день типы и приемы прагматической адаптации текста при переводе сильных позиций имеют определенную специфику. Ввиду краткости таких сильных позиций текста как эпиграф и заглавие, экспликация информации при их переводе существенно ограничена; в то же время высокая степень компрессии смысла в этих сильных позициях делает почти невозможной импликацию и опущение информации без потери как минимум части их значения. При переводе начала и конца текста важно учитывать, что эти сильные позиции тесно связаны между собой как смысловыми и логическими, так нередко и лексическими средствами, которые очень важно передать и в переводе. Все эти сложности прагматической адаптации при переводе сильных позиций текста часто вынуждают переводчика принять более свободный, творческий подход к переводу – т.е. в значительной степени,

а то и полностью отказаться от лексической и синтаксической эквивалентности в пользу неэквивалентного перевода, лучше передающего прагматический потенциал оригинала реципиенту перевода.

Роману «Похоть», как и всем произведениям Э. Елинек, «присущ особый стиль, характеризующийся выраженной языковой игрой, которая разрушая привычные речевые клише, ведет к разрушению стереотипов общественного сознания. Смело сочетая игру реального языка и языка, обусловленного самим языком, то что Р. Барт дефинирует как «язык-объект» и «метаязык», Э. Елинек создает сложные интертекстуальные конструкты...» [1, с. 5]. Прочтение и понимание романа «Похоть» предполагает у читателя определенных и глубоких фоновых знаний с целью идентификации претекстов и многочисленных отсылок к известным литературным и философским трудам. Следовательно, представленные в данном произведении сильные позиции текста, такие как заглавие, эпитафия, начало текста и конец текста, несут огромную нагрузку и представляют особую сложность при переводе.

Сложность языка Елинек – некоторая нелогичность повествования, смешения высокого и разговорного стиля, а также короткие, часто неполные предложения – сильно осложняет восприятие текста оригинала. Русские литературные тексты обычно намного более описательны, детализированы, больше насыщены выразительными средствами и стилистическими фигурами. Чтобы сделать текст более близким и понятным русскоязычному читателю, А.В. Белобратову пришлось произвести достаточно глубокую прагматическую адаптацию текста. Так, в большом количестве случаев он использовал добавления, чтобы пояснить читателю подразумеваемую в оригинале информацию. Например, *die seine – своей женой, der Kadaver – тничий трупик*. Также он повысил в переводе уровень эмоциональности и выразительности текста, порой значительно отходя от оригинала. Например: *Die Frau hat einen großen reinen Kopf. – У женщины пышная и гордо уложенная прическа; wenn sie in den Stahl gehen und grausame Fremde für Tiere werden – направляясь в хлев и пугая скотину своими зловецкими тенями; auf allen*

vieren kriechend – подкралась на мягких лапах. По тем же соображениям были добавлены в текст перевода стилистические фигуры, отсутствующие в оригинале. Например, *ein Marder oder eine Katze – Куница – или это была кошка?* Также для облегчения восприятия текста русскоязычными читателями Белобратов применил контекстуальные замены: *er zählt allein – он сам по себе – особая статья;* *die beiden Eheleute (...) sind und waren sich alles – они были и есть одно неразрывное целое.*

Для перевода заглавия романа А.В. Белобратов выбрал самый экспрессивный, самый сильный вариант. Слово «Lust» в немецком языке многозначно: «удовольствие», «увлеченность», «потребность», «страсть», «похоть», «желание», «вожделение», «радость», «склонность». Выбрав слово «похоть», он последовал за плотским, низким наполнением текста, а также за общей маргинальной тональностью, что соответствует сути описываемого. Ведь основная тема романа – это насилие и власть в частной и интимной жизни, роль женщины в мире тотального потребительства, доминирование мифов обыденного сознания в отношениях между людьми и неизбежное одиночество человека перед лицом каждодневного умирания. Это произведение можно определить и как анти-порнографический роман, злую виртуозную пародию на форму и язык порнографии, захлестнувшей и разъедающей голову современного обывателя. Выбранный переводчиком вариант заглавия предвосхищает ожидания читателя перевода и настраивает его на адекватное прочтение.

Очень показательна филигранная работа переводчика над эпиграфом. Э. Елинек предпослала свой роман отрывком из стихотворения испанского поэта и католического святого Хуана де ла Круса, жившего во второй половине XVI века:

*Tief in versenktem Raume
trank ich vom Freund... Als ich zum Tag mich wandte,
war ich zum fernsten Saume
kein Ding, das ich noch kannte –
die Herde war entrückt, mit der ich rannte*

В переводе эпиграф выглядит следующим образом:

*Там, в потаенном гроте,
Устами друга Я жажду утоляла...
И к свету дня оборотаясь,
Исхоженного луга не узнала,
И стадо, что пасла, я растеряла!*

При переводе этого стихотворного отрывка следовало учитывать два момента: во-первых, отсутствие официально изданного перевода произведения Хуана де ла Круса, вследствие чего А.В. Белобратов создал свой перевод. Во-вторых, эпиграф имеет стихотворную форму, что делает его адекватный перевод непростой задачей, поскольку в поэтическом переводе крайне трудно сохранить и стихотворную форму, и весь спектр образов, заключенных в поэтическом тексте. Сохранение стихотворной формы – то есть обеспечение переводчиком восприятия данной цитаты реципиентом перевода как поэтического текста – потребовало значительного изменения исходного текста: перестройки образного ряда, неравнозначных замен. Кроме того, опираясь на текст романа, переводчик вложил в «бесполоую» в немецком языке грамматическую форму первого лица признаки женского рода, чтобы донести до реципиента перевода адекватное понимание того, что строки эпиграфа характеризуют главную героиню романа.

Однако, из-за поставленной задачи сохранения стихотворной формы и эстетической благозвучности эпиграфа в языке перевода в содержательном плане произошло незначительное смещение акцента: в оригинале лирический герой (или героиня) стихотворения в последней строке теряет *стадо, с которым бежала*, а в переводе лирическая героиня *растеряла стадо, которое пасла*. Весь роман Елинек пронизан лейтмотивом «стада»: стадом тянутся на фабрику работницы, стадом их заставляют петь в хоре, стадом мелькают кадры порнофильма в доме директора, стадом бредут горнолыжники по склонам горы, и даже женщина характеризуется в романе как единица стада, пасущаяся на природе, но должна знать свой загон. Поэтому, с нашей точки зрения, в эпи-

графу было бы целесообразно постараться сохранить мотив «бег со стадом» или «бег в стаде».

Начало и конец текста, ввиду их тесной взаимосвязи, рассматриваются нами вместе. Величественный, почти библейский тон первого абзаца романа создается автором за счет вписанных в текст фраз и эпитетов, характерных для Библии – *ewiger Vater, der ihnen die Wahrheit ausschenkt wie seinen Atem, Die beiden Eheleute (...) sind und waren sich alles*. А.В. Белобратов воссоздал этот мотив в переводе следующим образом: *Вечный Отец, громогласно возвещает, они были и есть одно неразрывное целое* и др. – причем, если ему не удавалось передать прагматическое воздействие подобных фраз конкретно в переводе соответствующих мест текста, то он компенсировал эту потерю созданием библеизмов в других предложениях и словосочетаниях начала романа.

Конец романа обличает фальшивость современных общечеловеческих ценностей, несущих человеку лишь беспокойство, тогда как вечный покой времени и смерти пугает его, заставляет чувствовать себя связанным, беспомощным, будит в нем всепоглощающую жажду разрушения и самоуничтожения. Этот контраст суетного земного мира и мира вечности, мастерски переданный в оригинале при помощи противопоставления разговорной лексики в описании земного мира лексике возвышенной, описывающей мир вечный и ощущения, вызываемые им у женщины – главной героини романа. Например, возвышенная лексика: *Hinter zarter Kleidung der Mond – Луна укрылась за снежным одеянием; Das Wasser hat das Kind umfassen – Воды объяли ребенка; und bekrönt ist ihre Zeit, in deren Fesseln sie sich windet – и время ее увенчано венком, время, в путях которого она бьется*. Стилистически сниженная лексика: *egal – какая разница; wenn es niemand an die Leine nimmt – если никто не сажает их на привязь; all dem Geld, das (...) auf der Erde frei herumrennt – всеми теми деньгами, которые (...) носятся по земле*.

В результате предпринятых переводчиком прагматических преобразований удалось сохранить основной мотив начала тек-

ста. У Э. Елинек – это картина всеобщего благоденствия, царства «Вечного Отца» на земле, которая неожиданно и, на первый взгляд, нелогично, омрачается описанием крови убитой птицы на снегу. В переводе так же четко, как и в оригинале, начало романа противопоставлено концу романа, в котором равнодушно прекрасная природа взирает на жалкие и суетливые человеческие существа с их деньгами и прочими фальшивыми ценностями, которые, однако, беспомощны перед лицом старения и смерти.

Как показал анализ, А.В. Белобратов применил целый комплекс переводческих приемов: от подбора прямого соответствия до всей палитры способов прагматической адаптации: добавление, упущение, лексические и грамматические замены, смысловое развитие, компенсация и др. Именно это позволило сохранить прагматический потенциал оригинала художественного произведения в тексте перевода.

Анализ, проведенный на материале только одного произведения Э. Елинек и его перевода на русский язык, привел несомненно к достоверным, но частным выводам. Разработка этой темы на материале других произведений Э. Елинек позволит подтвердить полученные в данном исследовании результаты и получить более общие выводы о возможности сохранения прагматического потенциала сильных позиций в тексте перевода.

Кроме того, несомненный интерес представляет сравнение переводов одного произведения разными переводчиками, например, с точки зрения гендерного фактора (перевод романа «Любовницы» А.В. Белобратовым и А.С. Глазовой).

Заключение

Итак, исследование показало:

1. Сильные позиции несут большую функциональную нагрузку в художественном тексте для раскрытия авторской интенции, поэтому в тексте перевода они должны решать те же задачи, что и в тексте оригинала.

2. Основной проблемой и сложностью для переводчика в отношении перевода сильных позиций является не только языковой материал исходного текста, сколько необходимость сохранения функций сильных позиций. Для этого переводчик обращается к тем приемам, которые позволят ему сохранить прагматический потенциал оригинала и донести его до реципиента принимающей культуры. Наиболее частотные приемы: добавление, лексические и грамматические замены, смысловое развитие, реже – компенсация.
3. При успешном переводе сильных позиций и на читателя текста-оригинала, и на реципиент перевода происходит одинаковое идейное, эмоциональное и эстетическое воздействие, несмотря на то, что в разных культурах оно вербализовано разными языковыми средствами.
4. Данный анализ показал, что сильные позиции могут быть переданы в полном объеме при условии реализации прагматической адаптации.

Список литературы

1. Акашева Т.В., Песина С.А., Рахимова Н.М., Землянухина Е.В. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э.Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2(47). С. 5–10.
2. Акашева Т.В., Рахимова Н.М., Рахимова Л.М. Культурный трансфер как основополагающий фактор реализации переводческой стратегии // Современные исследования социальных проблем. 2017. Том 9. № 3–2. С. 195–203.
3. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. №4. С. 23–31.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения. 1975. 236 с.
5. Белобратов А.В. Эльфрида Елинек // История австрийской литературы XX века. М., 2010. Т. 2. С. 439–460.

6. Богданова О.Ю. Заголовок как элемент текста // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13, №1. С. 116–119.
7. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста. М.: Просвещение, 1989. 206 с.
8. Елинек Э. Похоть: пер. с нем. Александра Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2006. 318 с.
9. Колеватых Г.М. Заглавие в русской поэзии 1980–1990-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина., Калуга, 2008. 247 с.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
11. Кучумова Г.В. Немецкоязычный роман 1980–2000 гг.: курс на демифологизацию: монография. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2009. 152 с.
12. Ларкин В.С. Эпиграф как элемент кодирования смысла художественного текста: на материале романа В. Скотта «Айвенго»: дис. ... канд. филол. наук. М., Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. 2010. 212 с.
13. Ли Л. Структура, семантика и прагматика заглавий художественных произведений: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 185 с.
14. Плахина А.В. Немецкоязычная, но не немецкая. Некоторые аспекты австрийской прозы 1970–1990-х годов // Вопросы литературы. 2007. № 6. С. 5–37.
15. Тимакова И.Г. Функционирование эпиграфов в немецкоязычном тексте: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 203 с.
16. Швейцер А.Д. К проблеме лингвистического изучения процесса перевода // Вопросы языкознания. 1970. № 4. 167 с.
17. Brunner M.E. Die Mythenzertrümmerung der Elfriede Jelinek. Neuried: ars una, 1997. 197 s.
18. Doll A. Mythos, Natur und Geschichte bei Elfriede Jelinek. Eine Untersuchung ihrer literarischen Intentionen. Stuttgart: M&P, 1994. 211 s.
19. Gaur S., Vo N.H., Kashihara K., Baral C. Translating simple legal text to formal representations // Lecture Notes in Computer Science. Volume 9067, 2015, pp. 259–273.

20. Gürtler Ch. Gegen den schönen Schein. Texte zu Elfriede Jelinek. Frankfurt/M.: Neue Kritik, 1990. 176 s.
21. Hoffmann Y. Elfriede Jelinek. Sprach- und Kulturkritik im Erzählwerk. Opladen: westdeutscher Verlag, 1999. 225 s.
22. Honneger G. Elfriede Jelinek: How to get the Nobel Prize without really trying // Theater Volume 36, Issue 2, 2006. S. 5–19.
23. Janz M. Elfriede Jelinek. Stuttgart: Metzler, 1995. 182 s.
24. Jelinek E. Lust. Roman. Reinbek (Rowohlt), 1989. 255 s.
25. Nida E.A., Taber Ch. R. The theory and practice of translation. Leiden, 1969. 218 p.
26. Nord Ch. Textanalyse und Übersetzen. Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. Heidelberg, 1992. 275 s.
27. Spannlang E. Elfriede Jelinek. Studien zum Frühwerk. Wien: VWGÖ, 1992. 364 s.
28. Wurm S. From writing to sign. An investigation of the impact of text modalities on translation. // Translation and Interpreting Studies. The Journal of the American Translation and Interpreting Studies Association, Volume 13. Issue 1, 2018, pp. 130–149.

References

1. Akasheva T.V., Pesina S.A., Rakhimova N.M., Zemlyanukhina E.V. Kognitivnyye strategii interpretatsii intertekstual'nykh vklucheniy v khudozhestvennom diskurse (na materiale proizvedeniy E.Elinek) [Interpreting Cognitive Strategies of Intertextual Inclusions in Belles-Lettres Discourse (based on E. Jelinek's prose literature)]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2016. № 2(47), pp. 5–10.
2. Akasheva T.V., Rakhimova N.M., Rakhimova L.M. Kul'turnyy transfer kak osnovopolagayushchiy faktor realizatsii perevodcheskoy strategii [Cultural Transfer as a Fundamental Factor in the Implementation of Translation Strategies]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2017. V. 9. № 3–2, pp. 195–203.
3. Arnol'd I.V. Znachenije sil'noy pozitsii dlya interpretatsii khudozhestvennogo teksta [The Importance of a Strong Position for the Interpre-

- tation of a Literary Text]. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 1978. №4, pp. 23–31.
4. Barkhudarov L.S. *Yazyk i perevod* [Language and Translation]. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 1975. 236 p.
 5. Belobratov A.V. El'frida Elinek [Elfriede Jenilek]. *Istoriya avstriyskoy literatury XX veka* [History of Austrian literature of the twentieth century]. M., 2010. V. 2, pp. 439–460.
 6. Bogdanova O.Yu. *Zagolovok kak element teksta* [Title as a Text Element]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 2007. V. 13, №1, pp. 116–119.
 7. Domashnev A.I., Shishkina I.P., Goncharova E.A. *Interpretatsiya khudozhestvennogo teksta* [Literary Text Interpretation]. M.: Prosveshcheniye, 1989. 206 p.
 8. Jelinek E. *Pokhot'* [Lust]: per. s nem. Aleksandra Belobratova. SPb.: Simpozium, 2006. 318 p.
 9. Kolevatykh G.M. *Zaglaviiye v russkoy poezii 1980–1990-kh gg.* [Title in Russian Poetry of the 1980–1990-ies]: dis... kand. filol. nauk. Elets. gos. un-t im. I.A. Bunina., Kaluga, 2008. 247 p.
 10. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* [Translation Theory (linguistic aspects)]: uchebnik dlya in-tov i fak. inostr. yaz. M.: Vyssh. shk., 1990. 253 p.
 11. Kuchumova G.V. *Nemetskoyazychnyy roman 1980–2000 gg.: kurs na demitologizatsiyu* [German-Language Novel 1980–2000: a Course for Demythologization]: monografiya. Samara: Samar. gumanit. akad., 2009. 152 p.
 12. Larkin V.S. *Epigraf kak element kodirovaniya smysla khudozhestvennogo teksta: na materiale romana V. Skotta «Ayvengo»* [Epigraph as an Element of Coding the Meaning of a Literary Text: on the Material of V. Scott's novel *Ivanhoe*]: dis...kand. filol. nauk. M., Mosk. gos. gumanitar. un-t im. M.A. Sholokhova, 2010. 212 p.
 13. Li L. *Struktura, semantika i pragmatika zaglaviiy khudozhestvennykh proizvedeniy* [Structure, Semantics and Pragmatics of Literary Titles]: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2004. 185 p.
 14. Plakhina A.V. *Nemetskoyazychnaya, no ne nemetskaya. Nekotoryye aspekty avstriyskoy prozy 1970–1990-kh godov* [German-Language one,

- but not German. Some aspects of Austrian Prose in 1970–1990-ies]. *Voprosy literatury*. 2007. № 6, pp. 5–37.
15. Timakova I.G. *Funktsionirovaniye epigrafov v nemetskoyazychnom tekste* [Functioning of Epigraphs in the German Text]: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 203 p.
 16. Shveytser A.D. K probleme lingvisticheskogo izucheniya protsessa perevoda [On the problem of Linguistic Study of the Translation Process]. *Voprosy yazykoznaneya*. 1970. № 4. 167 p.
 17. Brunner M.E. Die Mythenzertrümmerung der Elfriede Jelinek. Neuried: ars una, 1997. 197 p.
 18. Doll A. Mythos, Natur und Geschichte bei Elfriede Jelinek. Eine Untersuchung ihrer literarischen Intentionen. Stuttgart: M&P, 1994. 211 p.
 19. Gaur S., Vo N.H., Kashihara K., Baral C. Translating simple legal text to formal representations Lecture Notes in Computer Science. Volume 9067, 2015, pp. 259–273.
 20. Gürtler Ch. Gegen den schönen Schein. Texte zu Elfriede Jelinek. Frankfurt/M.: Neue Kritik, 1990. 176 p.
 21. Hoffmann Y. Elfriede Jelinek. Sprach - und Kulturkritik im Erzählwerk. Opladen: westdeutscher Verlag, 1999. 225 p.
 22. Honneger G. Elfriede Jelinek: How to get the Nobel Prize without really trying. *Theater* Volume 36, Issue 2, 2006, pp. 5–19.
 23. Janz M. Elfriede Jelinek. Stuttgart: Metzler, 1995. 182 p.
 24. Jelinek E. Lust. Roman. Reinbek (Rowohlt), 1989. 255 p.
 25. Nida E.A., Taber Ch.R. The theory and practice of translation. Leiden, 1969. 218 p.
 26. Nord Ch. Textanalyse und Übersetzen. Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. Heidelberg, 1992. 275 p.
 27. Spannlang E. Elfriede Jelinek. Studien zum Frühwerk. Wien: VWGÖ, 1992. 364 p.
 28. Wurm S. From writing to sign. An investigation of the impact of text modalities on translation. Translation and Interpreting Studies. The Journal of the American Translation and Interpreting Studies Association. Volume 13. Issue 1, 2018, pp. 130–149.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Акашева Татьяна Валентиновна, кандидат филологических наук
*Магнитогорский государственный технический универси-
тет им. Г.И. Носова*
просп. Ленина, 38, г. Магнитогорск, Российская Федерация
akasheva.tv@yandex.ru

Рахимова Нурия Мухаметовна, кандидат филологических наук
*Магнитогорский государственный технический универси-
тет им. Г.И. Носова*
просп. Ленина, 38, г. Магнитогорск, Российская Федерация
nuria_rahimova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Akasheva Tatyana Valentinovna, Candidate of Philology
Magnitogorsk State Technical University
38, Lenin Ave., Magnitogorsk, Russian Federation
akasheva.tv@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2695-5070

Rakhimova Nuriya Mukhametovna, Candidate of Philology
Magnitogorsk State Technical University
38, Lenin Ave., Magnitogorsk, Russian Federation
nuria_rahimova@list.ru
ORCID: 0000-0003-2427-0032